
ВОПРОСИТЕЛЬНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ В РОМАНЕ Э. ШТРИТТМАТТЕРА «Оле Бинкопп»

А. Х. ЗАКАРЯН

В художественной речи, в определенных частях произведения, действует закон концентрированной системной целенаправленности конкретно-образных («изобразительных») речевых единиц на создание статической (в описании) или динамической (в повествовании) картины жизни, ситуации и т. д.

Разговорная речь создаёт у нас привычку к образным словам и выражениям, и это в известной степени притупляет остроту восприятия изобразительного текста. Поэтому писатель «должен как-то по-особому построить речь, выдвинуть, акцентировать какие-то её «моменты», задержать на них внимание читателя, чтобы тот смог «ощутить» предмет описания, а не только понять общий смысл текста. Художник должен владеть «секретом» облегчения работы читательского воображения¹. Для этого используются разнообразные стилистические приемы.

Темой данной статьи является анализ использования вопросительных предложений в качестве стилистического приёма в создании специфической характеристики автора-повествователя в художественном тексте. Вопросительные предложения рассматриваются, таким образом, не в их традиционной грамматической функции вопроса, а в функции литературно-стилистической.

Литературная функция сводится в данном случае к постановке проблем в форме вопросов и придания повествованию скрыто-рассуждающего характера. Стилистическая функция состоит в создании атмосферы доверительности обращения к читателю, естественности и непринужденности речеведения.

Е. Штриттматтер—один из крупнейших представителей литературы ГДР. Язык его произведений самобытен, диалектально окрашен, образен, сочен и ярок. Достигает всего этого писатель путем стилистических приемов, один из которых мы более подробно разберем в данной статье на материале романа. «Оле Бинкопп».

Язык этого романа подобен устной речи, и достигается это благодаря динамичности, диалогичности, эмоциональной окрашенности.

Повествование автора-рассказчика—это устная разговорная речь человека, владеющего литературным языком. Речь автора сохраняет естественность устного высказывания, это речь произносимая, непринужденная, возникающая непосредственно в момент говорения. Чтобы создать у читателя впечатление устной речи возникает необходимость соответствующих сигналов. Такими сигналами в этом романе и являются обращения, вопросительные предложения, повторы. Имитация живой, устной речи достигается и путем краткости предложения. Устная речь отличается интонационной прерывистостью, ей не свойственны монотонность, однообразие.

Одной из особенностей языка Штриттматтера является полное отсутствие так называемых глаголов речи (sagen, sprechen), вводящих прямую речь. Обусловлено это тем, что предложение, вводящее прямую речь, стремится быть самостоятельным и завершенным. Эта особенность стиля Штриттматтера также создает впечатление устной речи, впрочем, как и обилие восклицательных и вопросительных предложений.

Вопросительные предложения в романе «Оле Бинкопп» занимают особое место, это не простые вопросительные предложения. Красной нитью в романе проходит как тема страданий, одиночества Оле, так и тема преодоления одиночества. Экспрессия

---

¹ М. Н. Кожина. О специфике художественной и научной речи в аспекте функциональной стилистики. Пермь, 1966, с. 69.

преодоления испытаний и потерь в единении голосов человека, народа и природы. Это единение, несомненно, свидетельствует об эпическом синтесе в повествовании. Писатель вводит в повествование ведущего, голос которого звучит в унисон с голосом рассказчика-автора. Ведущий задает вопросы, которые носят всеобщий характер и обращены вовне романа, или вопрос хоть и нейтральный, но задан к данной ситуации. Нужно подчеркнуть обилие и многообразие вопросительных предложений в романе, их роль и оригинальное построение. Здесь на первом месте вопросительные предложения, имеющие утверждающую-обобщающую функцию, которую языковеды характеризуют как объединяющую и которая создает контакт между людьми, а вернее контакт между автором и читателем. Можно дифференцировать вопросительные предложения романа следующим образом:

1. Утверждающие-обобщенные вопросы.
  2. Утверждающие-частные вопросы.
  3. Вопрос, заданный многим читателям-слушателям.
  4. Вопрос, заданный одному читателю-слушателю.
  5. Вопрос-ирония, не требующий ответа.
  6. Вопрос-слово, служащее созданию особой тональности для композиционно-речевой формы.
  7. Вопрос задан герою, но не произнесен.
- Остановимся подробнее на каждом из них:

I. Вопросы утверждающие-обобщенные. В первом абзаце— “Was ist ein Dorf auf dieser Erde?”—Что же тогда деревня на этой земле?—автор и не ждет ответа, он сам отвечает на свой вопрос, подчеркивая этим глобальность поднятых им вопросов в романе. Вопрос этот всеобщего характера, направленный вовне романа. Повторяя этот вопрос на продолжение всего романа автор, во-первых, подчеркивает глобальность поднятых им в романе тем, с другой стороны, подчеркивает незначительное место одной деревни, вернее, проблем одной деревушки из фоне мировых проблем. Это вопросительное предложение имеет вполне определенный самостоятельный голос в общем многоголосии романа.

Ein stiller Märzabend. Der Vorfrühling holt Atem: Soll er die vorwitzigen Knospen mit Schnee erschauern? Soll er sie mit Sonne streicheln? (127).

«Тихий мартовский вечер. Ранняя весна набирает силы. Уж не пугнуть ли ей снежком скороспелые почки? Или обласкать их солнышком?»

II. Утверждающие-частные вопросы. Утверждающие-частные вопросы, хотя и задаются без адреса, но относятся к данному моменту, к данной ситуации.

Das Glück und der Erfolg seines Freundes Ole schien er nicht zu bemerken. Stand nicht eine Binnenburg aus hundert Völkern mitten in dieser zerzausten Welt? (38)

«Успехов и радостей своего друга Оле он не замечал вовсе. Но разве не высился посреди растерзанного мира пчелиный город, населенный сотнею народов?»

So so, Ole träumte von Pferden in einem Alter, das ihn berechtigte, von Mädchen zu träumen?

Auch von Mädchen träumte Ole. Er war rank, Sein Haar hatte die Farbe ausgereifter Kastanien, sein Gesicht war von Wind und Wetter geschliffen, und seine Haut duftete nach Blumen und Wachs. Aber die Mädchen sahen ihn an wie eine verbotene Frucht. Hauste er nicht wie ein Puppenspieler und zigeunerischer Topflücker in einem Karren? Konnte er nicht nach Küssen und Liebesnächten sein Ponystütchen vor den Wagen spannen und von dannen ziehn, noch ehe der Mond sich im Walde verkroch? (37)

Так, так! Значит, Оле мечтал о лошадях в возрасте, дававшем ему право мечтать о девушках! Но он и о девушках мечтал. Оле был строен, волосы его цветом напоминали спелые каштаны, ветер и непогода отшлифовали его лицо, кожа пропахла цветами и воском. Но девушки смотрели на Оле, как на запретный плод. Разве не жил он в будке, словно бродячий комедиант или цыган—лудильщик котлов и кастрюль? Разве не мог он после ночи любви запрячь свою кобылу и убраться подальше, прежде чем луна спрячется за лесом?»

III. Вопрос, заданный читателям. Обращение во множественном числе создает дистанцию между автором и читателем, между повествователем и слушателями, хотя

этим приемом создается и некоторая интимность обстановки, некоторая близость между говорящим и слушателями, которых говорящий стремится сделать участниками действия.

Was ist geschehen, Genossen? Ein Mann war wochenlang krank, Seine Frau bestellte sich einen anderen. Der Mann überraschte die Frau mit dem anderen. Er raste.

Was weiter? Nichts. Das Paar wird sich trennen oder versöhnen. Die Erde reist durch den Weltenraum. (83).

Der Winter kommt. Knackende Kälte setzt ein. Denkt nicht, Genossen, daß im blühenden Feld die ganze Winterzeit alte Geschichten erzählt werden! (257)

«Что случилось, товарищи? Человек долгие недели был болен. Его жена позвала к себе другого. Он застал ее с другим. И пришел в неистовство. Что дальше? Ничего. Супруги либо разойдутся, либо помирятся. Земля кружится в мировом масштабе пространства. Наступает зима. Трещат морозы. Но вы не подумайте, товарищи, что народ в «Цветущем поле» всю зиму только и знает, что рассказывать сказки».

I¹. Вопрос, заданный одному читателю. Вопрос обращен непосредственно к одному-единственному читателю. Непринужденное обращение на «ты» создает непосредственное общение со слушателем, намного ближе, чем в обращении ко многим читателям. Исчезает дистанция между автором и читателем. Рассказывающий и слушатель одинаковые участники события. Создается «интимно-разговорная тональность».

Du hast von Bauern gehört, denen die Glut aus einem feuerspeinenden Berg die Hütten wegfraß und das Fluchthemd versengte. Sobald der Berg sein Glutmaul schloß, nisteten sie sich wieder in die warme Lava, bauten neue Hütten, pflanzten, schufteten, tranken, tanzten, trieben es toll und vergaßen den unbewältigen Berg. (81).

«Ты слышал о крестьянах, чьи дома пожрала раскаленная лава огнедышащей горы, опалила даже рубахи, в которых они спасались бегством. А как только гора закрыла свою злобную пасть, они снова угнездились в еще теплой лаве, выстроили новые хижины, стали сеять трудиться в поте лица, пить, плясать, не зная удержу, и позабыли о неусмирной горе».

V. Вопрос-ирония, не требующий ответа. Такими вопросами изобилует весь текст. Вопросы, не требующие абсолютно никакого ответа, скорее не вопросы, а иронические замечания со стороны ведущего, оформленные в виде вопросов.

Anngret atmet auf. Sie wischt die Hände an der Schürze. Sie wischt und wischt. Was wischt sie? (73)

—Вдох облегчения вырывается у Аннгрет. Она вытирает руки о дардук. Вытирает раз, другой, третий. Что, собственно, она хочет стереть с них?»

An diesem Abend sind Serno und seine dürre Frau ausgegangen. Hermann hält, Abendandacht. Wenn die Sernos daheim sind, darf Hermann seine Andacht nicht mit Gesang verschönen; denn wenn er singt, heult der Hofhund. Wie soll eine Kreatur ihre Freude an frommen Gesängen sonst austrücken? (94)

«Сегодня вечером хозяин и его сухопарая жена ушли со двора. Герман творит вечернюю молитву. Когда хозяева дома, ему нельзя уснащать молитву песнопениями, потому что, заслышав их, завоеет дворовая собака. А как еще, спрашивается, может бездушная тварь выразить свое отношение к религиозным обрядам?»

Der Heimkehrer legte die angesengte Falltür des Katenkellers frei. Vermutete er Schätze in der Hansen-Kate? Anngret ist auf das ihre bedacht und hat herrische Anwandlungen. Vielleicht verfolgt sie besondere Ziele mit der Vermehrung ihres Wohlstandes? (8)

«Оле расчистил от мусора обгорелую дверцу погреба. Уж не думал ли он найти сокровища в ханзеновской лачуге?

Аннгрет себе на уме, замашки у нее властные. Может быть, приумножая свое благосостояние, она преследует особые цели?»

VI. Вопросы, иногда слово, служащее созданию особой тональности для данной композиционно-речевой формы.

Die Kühe sind zufrieden. Die Bauern sind zufrieden. Anngret ist nicht zufrieden. Ja, was will sie denn? (8)

«Коровы довольны. Крестьяне довольны. Аннгрет недовольна. Что же, спрашивается ей надо?»

Einen Bart? Was ist ein Bart, Eine Zierde? Ein Verscheck? Resthaar vom Affen? Gebüsch in der Gesichtsländchaft, das seichte Stellen oder Untiefen zudeckt? (7)

«Бороду? А что такое борода? Украшение? Укрытне? Наследие обезьяних предков? Кустарник на ландшафте лица, скрывающий мелководье и глубины?»

VII. Непроизнесенные вопросы. а) Со стороны автора.

Автор как бы думает, но не произносит вслух свой вопрос, думает от лица героя, здесь КРФ «рассуждение» и полное слияние автора с героем.

Bienkopp stottert. Die Zähne klappern ihm. Sein Werk hat sich auf die Beine gemacht und überfällt ihn in einer Märznacht bei zwei Grad unter Null. Wohin mit dem crsten Mitglied der Bauergemeinschaft? (128)

«У Оле язык присох к гортани. Зубы стучат. Его дело встало на ноги и в мартовскую ночь, при двух градусах ниже нуля, совершает на него нападение. Куда же ему прикажете девать первого члена крестьянского содружества?»

Das blaue Auto des Sägemüllers steht vor dem Hotel der Handelsorganisation in Maiberg. Weshalb soll es nicht dort stehn? Hat Ramsch nicht das Recht, die Frau eines künftigen Freundes zu einer Tasse Kaffee und einem Gläschen sowjetischen Kognak einzuladen? Kann ihm jemand verwehren, daß er sich in der Ecke hinter dem Garderobenständer mit dieser Dame unterhält und ihr kleine, kostenlose Komplimente macht?

«Голубая машина лесопильщика стоит перед «Коммерческой гостиницей» в Майберге. А почему бы ей не стоять там? Разве Рамш не имеет права пригласить жену будущего друга на чашечку кофе с советским коньяком? И кто может ему запретить в углу за вешалкой немного побеседовать с этой дамой, слегка пошутить и отпустить парочку невинных комплиментов?»

Своими ироническими вопросами: «уж не думал ли он найти сокровища в ханзеновской лачуге?», «может быть... она преследует особые цели» автор готовит читателя к дальнейшим событиям—Оле находит труп Ханзена в погребке, Аннгрет с накопленным богатством уходит к Рамшу.

б) Непроизнесенная речь со стороны героя. Размышления в виде вопроса.

Und Julian? Voller Makel? Nimmermehr. Hätte sie ihn sonst vor Jahren lieben können? Er war ihre Liebe um und um; auch in den schweren Jahren mit Ole, weiß sie jetzt. Ja, aber, Jilian? Er war ein guter Sohn, respektierte die Wünsche des alten Prinzipals, und der war schlecht. (88)

«А Юлиан? Да разве он состоит из одних недостатков? Ни в коем случае. Иначе не могла бы она любить его в те годы. Он был настоящей ее любовью, даже в тяжелой пору жизни с Оле, а теперь-то она это знает. Да, но Юлиан? Просто он был хорошим сыном, уважал желания старика—отца, а тот был дурным человеком».

И, наконец, вопросы обычные в форме прямой речи. Их немного в романе, но они есть и, конечно, с их помощью оживляется речь.

Hinter der Hopfforte stand Vater Paule mit der Holzaxt. "Halt! Soll das Dorf dich ver-lachen?" (35)

Frühstückende Holzfuhrlaute und Immersäufer höhnten aus dem Gasthausfenster: "He, Ole, mit einer Pelzkappe im Frühling? Hast du Mumps und dicke Mandeln? Geh herein und wärm dich!"

«За воротами стоял папаша Пауль с колуном. «Стой! Ты что, захотел, чтобы вся деревня над тобой смеялась».

Возчики леса и пьянчужки, обедавшие в трактире, столпившись у окна, издевались над ним:— «Хе-хе, Оле, ты что это весной меховую шапку нахлобучил? Верно, свиной болейшь, а? Заходи-ка, да погрейся!...»

Говоря о пункте б, т. е. о вопросе-слове стоит поговорить отдельно о ключевом слове и о повторе.

В поэтике существует понятие **ключевого слова**. Такое слово не просто обладает преимущественной частотой употребления, но скорее, наоборот, ударность слова сигнализирует о его особой значимости, которая не всегда создана самим автором, по крайней мере во всех возможных поэтических проявлениях и семантических разветвлениях.

В начале романа повторяется несколько раз слово «Bart». Здесь звучат несколько голосов: голос Оле недоумевает, при чём тут борода, голос Аннгрет, требующий бороду, голос рассказчика, вернее комментатора, который при помощи вопросов вызывает сомнение у читателя относительно необходимости бороды и чуть слышна партия Рамша. Собственно, это слово и дается, чтобы ввести партию Рамша.

Könntest du dir einen Bart wachsen lassen?

Еinen Bart. Was ist ein Bart? Zierde? Ein Versteck?

Rasthaar vom Affen? Gebüsch in der Gesichtslandschaft, das seichte Stellen oder Untiefen zudeckt?» (7)

«Можешь ты отрастить себе бороду?»

«Бороду? А что такое борода? Украшение? Укрытие? Наследие обезьяних предков? Кустарник на Ландшафте лица, открывающий мелководье и глубины?

На протяжении всего романа повторяются два абзаца. Это как бы «ключевые предложения», имеющие определенную цель.

“Was ist ein Dorf auf dieser Erde? Es kann eine Spore auf der Schale einer faulenden Kartoffel oder ein Pünktchen Rot an der besonnten Seite eines reifenden Apfels sein” (7)

«Так что же тогда деревня на этой земле? Глазок на коже подгнившей картофелины или красная точка на освещенной солнцем стороне наливающегося яблока?»

Что этим достигается? Как в музыке композитор, стремясь обратить внимание слушателей на какой-либо элемент, повторяет его в течение всей партитуры, так и автор литературного многоголосия, здесь именно Штрийтматтер, повторяя в продолжение всего романа эти предложения, обращает, заостряет внимание читателя на данный абзац. Иногда повторяется не весь абзац, а одно предложение из него.

Was weiter? Nichts. Das Paar wird sich trennen oder versöhnen. Die Erde reist durch den Weltenraum.

Что дальше? Ничего. Супруги либо разойдутся, либо помирятся. Земля кружится в мировом пространстве.

Что бы ни случилось в деревне, ведь все равно земля продолжает кружиться в мировом пространстве.

Таким образом, в условиях контекста возможны различные транспозиции типов предложений (в данном случае вопросительных) с целью повышения эффекта эмоционального воздействия высказывания. Одно и то же содержание высказывания может быть оформлено различными семантическими типами предложений, близкими друг другу, но не идентичными. Предпочтительное употребление одной структуры вместо другой позволяет передать тончайшие смысловые и эмоциональные нюансы мысли, а также выполнять многие стилистические функции. Стилистическая транспозиция вопросительных форм тесно связана с их положением в контексте диалогической и монологической речи. В прямой речи все формы монологического вопроса выполняют контактно-устанавливающую функцию, повышают экспрессивность высказывания. Сильным приемом эмоционального воздействия выступают риторические вопросы, имплицитующие отрицание или утверждение.

Ա. Խ. ՋԱՋԱՐՅԱՆ—Հարցական նախադասությունները Ետիտմատեոի «Փլե Բիկկապ» վեպում և նրանց ռճական գործառությունները.—Կոմստեքստի պայմաններում հնարավոր են նախադասության տրանսպոզիցիայի տարրեր տիպեր (տվյալ դեպքում հարցական նախադասության)՝ հուզական արտահայտման ազդեցության արդյունքի բարձրացման նպատակով:

Այսպիսով, բացահայտվում են հարցական նախադասությունների հետևյալ տիպերը՝ հատկապես ընդհանրացնող, մասնակի-հաստատող հարցոր, հարցեր, որոնք տրվում են ձևական (անհական) խոսակցին. հոնտորական հարցեր՝ երգիծական երանգավորումով, հարցեր, որոնք հատուկ նրբերանգ են ստեղծում: Բոլոր այս հարցերը հանդես են գալիս որպես ռճական միջոցներ կազմելու պատմող հեղինակի ընդհանուր ռճական կատեգորիա: